

УДК 81'276.6+374

А. А. Лавицкий

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

**К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА**

В современной лингвистической экспертологии вопрос о лексикографическом обеспечении рассматривается достаточно редко, что обусловлено принятием большинством экспертов-практиков сложившейся традиции при уточнении значения слова, его стилистической окраски или сферы использования самостоятельно определять перечень словарных источников или обращаться к изданиям, рекомендованным авторами методик проведения специального лингвистического исследования конфликтного текста. Среди ученых, обращающих внимание на необходимость нормализации лексикографического аспекта подготовки экспертного заключения, выделяется две группы. Представители первой предлагают собственные перечни словарных источников, в число которых обычно включаются широко известные издания. Вторая группа ученых предпринимает попытку обосновать систему критериев оценки годности словаря для лингвистической практики. Однако объективно обоснованным пока остается только один критерий – информативные возможности словаря, т. е. его объем и состав лексики. Новым направлением в области улучшения лексикографического обеспечения работы эксперта-лингвиста может стать составление специализированных словарей конфликтной лексики. Подготовка таких изданий требует анализа вариативного фактического языкового материала (от текстов национального корпуса до примеров из реальной практики проведения судебной лингвистической экспертизы текста), что позволит расширить лексикографическую практику в описании лексических единиц, выявляя ранее не зафиксированные их значения.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, значение, оскорбление, толковый словарь, словарь конфликтной лексики.

Для цитирования: Лавицкий А. А. К вопросу о лексикографическом обеспечении лингвистической экспертизы текста // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2026. № 1 (303). С. 123–130.

DOI: 10.52065/2520-6729-2026-303-13.

A. A. Lavitski

Vitebsk branch of the International University "MITSO"

**ON THE QUESTION OF LEXICOGRAPHIC SUPPORT
FOR LINGUISTIC EXPERTISE OF THE TEXT**

In modern linguistic expertology, the issue of lexicographic support is rarely considered. This is due to the fact that most expert practitioners, when clarifying the meaning of a word, its stylistic connotation, or its scope of use, independently determine the list of dictionary sources or consult publications recommended by the authors of methods for conducting specialized linguistic research of conflict-generating texts. Among scholars who draw attention to the need to standardize the lexicographic aspect of preparing expert opinions, two groups stand out. Representatives of the first group substantiate their own lists of dictionary sources, which usually include well-known publications. The second group of scholars attempts to substantiate a system of criteria for assessing the suitability of a dictionary for linguistic expert practice. However, only one criterion remains objectively substantiated: the dictionary's informative capabilities, that is, its volume and vocabulary. A new direction in improving the lexical and graphic support for linguistic experts could be the compilation of specialized dictionaries of conflict-generating vocabulary. The preparation of such publications requires the analysis of a variety of factual linguistic material (from texts from the national corpus to examples from real-life forensic linguistic examinations), which will expand the lexical and graphic practice of describing lexical units, revealing previously unrecorded meanings.

Keywords: linguistic expertise, meaning, insult, explanatory dictionary, dictionary of conflict-generating vocabulary.

For citation: Lavitski A. A. On the question of lexicographic support for linguistic expertise of the text. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2026, no. 1 (303), pp. 123–130 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6729-2026-303-13.

Введение. Современная лингвистическая экспертология ориентирована на решение прикладных криминалистических задач. При этом ее научный аппарат сам находится в стадии активного формирования, поэтому экспертная практика еще сталкивается с серьезными проблемами, касающимися методологического обеспечения. Одной из таких трудностей является вопрос лексикографического обеспечения. В первую очередь речь идет о словарях как наиболее надежных и легитимных источниках определения значения [1, с. 152]. Неслучайно ученые отмечают, что «выбор того или иного словаря способен повлиять на результаты лингвистической экспертизы» [2, с. 156].

Для решения ключевой лингвоэкспертной задачи – установления семантики конфликтного текста*, в распоряжении специалиста имеется достаточно богатый арсенал лексикографических источников. При необходимости специалист может обращаться к любым типам словарей, но, как показывает практика, концептуальное значение имеют различные толковые словарные издания. Однако единый общепринятый (или нормативно утвержденный) перечень словарей, которые следует использовать в процессе проведения специального лингвистического исследования в качестве источника толкования лексических единиц, а равно и установления их стилистических особенностей, уточнения сферы употребления и др., в настоящее время отсутствует. Отсюда напрашивается логичный вывод о необходимости иметь такой реестр словарей, что, по ожиданиям а) унифицирует лексикографический аспект проведения специального исследования конфликтного текста и б) снизит вероятность субъективизации его результатов. Эта идея звучит достаточно актуально, так как формально уменьшает риски признания судом, следственными органами, органами дознания лингвоэкспертного заключения как противоречивого, недоказательного или содержащего необоснованные выводы. С другой стороны, имеется достаточно оснований, чтобы признать вопрос об утверждении единого перечня рекомендованных для лингвоэкспертной практики словарей дискуссионным. Это касается даже тематически специализированных изданий. Так, например, в отношении словарей обценной лексики В. М. Мокиенко пишет, что «Пока нет еще “идеального” словаря брани, который удовлетворял бы всем её интерпретациям. Даже словари, ориентированные на такую специализированную и, казалось бы, однородную лексику, как русский мат, отличаются большой разнородностью состава словника и способов его описания» [3, с. 29].

Проблема составления рекомендованного для лингвоэкспертной сферы реестра словарей обусловлена общими для всей лексикографической практики вопросам. Во-первых, это отсутствие четкой и согласованной системы критериев дифференциации лексикографических источников по принципу целесообразности обращения к ним в процессе подготовки заключения эксперта-лингвиста. Более или менее объективным показателем, пожалуй, можно считать только объем языкового материала. Во-вторых, содержательно словари достаточно вариативны, так как не унифицированы концепцией отбора и описания лексических единиц: предлагаемые толкования разнятся, стилистические пометы непоследовательны. В-третьих, словари зачастую не «успевают» за языком, т. е. не являются исчерпывающе полными в описании единиц речи.

Таким образом, вопрос лексикографического обеспечения лингвистической экспертологии пока остается не решенным и требует дополнительного обсуждения, что и актуализирует цель предпринятого нами исследования – установить теоретические подходы и

---

* Под конфликтным текстом понимается (объект лингвистической экспертизы) текст, в содержании которого потенциально могут быть обнаружены признаки или сведения об обстоятельствах нарушения действующего законодательства (признаки или обстоятельства правонарушения).

проанализировать практику использования толковых словарей в сфере лингвистической экспертизы, а также обосновать авторское научно-методическое видение решения проблемы.

Основная часть. Обзор научной и научно-методической литературы показывает, что многие ученые и доминирующая часть экспертов-лингвистов вообще не обсуждают вопрос лексикографических источников, принимая фактическое положение дел, при котором выбор словаря зависит только от самого эксперта или требований (рекомендаций), зафиксированных в используемой им методике специального исследования конфликтного текста. Эта аксиома имеет хотя и формальное, но вполне легитимное, в том числе и для исследовательской сферы, основание – «что не запрещено, то разрешено». Следовательно, нет необходимости обсуждения количественно-качественных ограничений лексикографической составляющей работы эксперта-лингвиста.

Однако в юрислингвистике в рамках научных прений предпринимаются и попытки представить собственное видение оптимального перечня словарей, содержание которых удовлетворяет решению основных задач лингвистической экспертизы. Так, И. А. Стернин, например, считает, что для этих целей подходят толковые словари «наиболее авторитетных авторов (С. И. Ожегов, С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова, С. А. Кузнецов, Т. Ф. Ефремова, В. В. Химик)» [4, с. 203]. Е. И. Галяшина, в свою очередь, рекомендует к использованию четыре словаря («Большой академический словарь русского языка» (под ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд (издано 19 томов)), «Активный словарь русского языка» (отв. ред. Ю. Д. Апресян), «Толковый словарь русской разговорной речи» (отв. ред. Л. П. Крысин), «Академический словарь русской фразеологии» (под ред. А. Н. Баранова, О. В. Добровольского)) [5, с. 201]. Эксперты-лингвисты Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. настаивают на использовании только следующих лексикографических источников: «Словарь русского языка» (под ред. А. П. Евгеньевой), «Толковый словарь современного русского языка» (В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина), «Толковый словарь русского языка» (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова), «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» (под ред. Н. Ю. Шведовой) [6, с. 96].

В методических изданиях, используемых Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь (см. например, [7–9]), перечень «технических средств» проведения экспертного исследования содержит 3–5 толковых словарей литературного языка («Большой толковый словарь русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов), «Словарь современного русского литературного языка: в 20 т.», «Современный толковый словарь русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремовой (электронная версия) и др., а также 4–6 специальных словарей (словарей-справочников): «Фразеологический словарь русского литературного языка» (под ред. А. И. Фёдорова), «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» (В. В. Хомик), «Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник» (под ред. Л. Ю. Иванова) и др. Однако, как показывает практика, аттестованные белорусские судебные эксперты не ограничиваются словарными источниками, указанными в применяемых ими методиках.

Сравнительный анализ использования словарей по данным экспертных заключений и рекомендаций в методических изданиях позволил К. С. Кочергиной предпринять попытку создать «Базу данных источников для лингвистической экспертизы». Анализ этой базы свидетельствует о «расхождении в теории и практике применения словарей в качестве источников для лингвистической экспертизы»: только 29% (27 наименований) словарей обнаруживаются и в методических изданиях, и в текстах экспертных заключений («соответственно, в методических изданиях отсутствует 71% словарей из числа применяемых на практике, а в текстах экспертных заключений не встретились ссылки на 75% словарей из числа рекомендуемых») [10, с. 165]. Такие данные свидетельствуют о доминировании субъективно-личностного подхода экспертов и авторов экспертных методик к выбору лексикографических изданий при подготовке лингвистических заключений.

Аккумулируя подходы в решении вопроса обоснования выбора словарных источников для проведения лингвистического исследования, можно выделить два направления:

1. Первое направление представлено учеными и специалистами-практиками, которые считают наиболее оптимальным определить критерии «годности» словарей для лингвоэкспертной деятельности. Однако анализ предпринятых попыток обосновать такие критерии показывает, что большинство из них сводится к единственному выводу: главный индикатор выбора лексикографического издания для производства судебной лингвистической экспертизы – информативные возможности словаря (объем и состав лексики). Так, например, И. А. Стернин пишет, что для этой сферы подходят «наиболее полные толковые словари (не менее 60–80 тысяч слов)» [4, с. 203] (в научной литературе также обнаруживаются такие обозначения, как «академические», «классические» словари). Актуальность критерия информативности поддерживают также М. Б. Ворошилова [11, с. 79], И. Т. Вепрева и Н. А. Купина [12, с. 24], Г. Р. Искандарова [13, с. 131–132] и др.

Иные критерии выбора словарей, предлагаемые исследователями, зачастую являются абстрактными с точки зрения возможности их объективного измерения. К примеру, такая характеристика, как авторитетность издания, трактуется как «“академическая репутация”, формируемая профессиональным сообществом филологов (и лексикографов)» [14, с. 1791].

В работах К. С. Кочергиной обнаруживается даже система критериев отбора источников толкования значения лексических единиц по принципу их годности для лингвоэкспертной сферы: 1) общая характеристика словаря и его специфика; 2) объем и состав словника словаря; 3) способы толкования значений слов в словаре; 4) система стилистических помет и стилистическая характеристика слов в словаре; 5) наличие рекомендации по применению словаря в методических изданиях; 6) сложившаяся практика применения словаря в ходе лингвистической экспертизы [10, с. 167]. Однако параметры 1 и 3 не обоснованы в теории лексикографии и всецело определяются авторской концепцией создателей словаря. Система стилистических помет и стилистической характеристики слов хотя и является лингвистически измеряемым параметром, однако, в отсутствие заданного стандарта, представляется сложно оцениваемой для категоризированной сферы применения словаря (в работах К. С. Кочергиной такой стандарт, к сожалению, не задается). Две последние характеристики также представляются крайне субъективными. Очевидно, что требования о наличии рекомендаций и апробации в лингвоэкспертной практике невыполнимы для новых изданий.

Таким образом, единственным объективным критерием качественной оценки словаря остается его объем и состав словника.

2. Второе направление объединяет ощутимо меньшее количество экспертного сообщества, выступающего за создание специальных юрислингвистических словарей. Известно как минимум о двух заявках о подготовке такого лексикографического издания. Н. Д. Голев и О. В. Головачева обосновали актуальность разработки юрислингвистического словаря инвективной лексики русского языка [15], а О. С. Макарова предложила создать юрислингвистический фразеологический словарь [16]. Однако пока ни один из обозначенных словарей не был опубликован. Более того, озвучивая идеи создания специальных изданий, только О. С. Макарова представила общую концепцию построения словарной статьи.

Мы, в свою очередь, придерживаемся мнения об отсутствии объективных предпосылок установления четких границ обращения эксперта-лингвиста к лексикографическим источникам. Составители толковых словарей основываются на различном фактическом языковом материале, который очень вариативен в своем употреблении в аспекте коммуникативной ситуативности. Исходя из этого, отличными могут быть и значения лексических единиц, и их стилистические характеристики. Кроме того, возможно, именно вариативность словоупотребления определяет сложность составления узкоспециализированного юрислингвистического словаря. Дело в том, что лексема априори не может быть «преступной». Она становится средством реализации вербального правонарушения только в конкретном контексте, который определяют различные лингвистические и экстралингвистические факторы (институциональная принадлежность дискурса, субъекты речевого взаимодействия, прагматика общения и т. д.). В этой связи актуальной представляется подготовка специальных

словарей, в которых а) максимально полно будет представлено потенциально конфликтное значение лексики; б) репрезентирован разноаспектный фактический материал, иллюстрирующий семантическое варьирование единиц.

Приведем пример описания оскорбительного потенциала лексических единиц, рассмотрев значение слова *дегенерат*. Под оскорбительным потенциалом в данном случае мы понимаем возможность использовать лексическую единицу в атрибутивном значении умаления чести и / или достоинства личности [17, с. 386].

Искомая лексема в современных общелингвистических толковых словарях (в словарях обценной лексики слово не обнаружено) имеет общее значение ‘человек с признаками вырождения, дегенерации; выродок’ (Толковый словарь С. И. Ожегова, Толковый словарь государственного языка Российской Федерации, Толковый словарь Д. Н. Ушакова). В отдельных изданиях также зафиксировано значение ‘глупый, тупой человек’, маркированное стилистическими пометами *презр., бран., разг.-сниж.* (Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой, Толковый словарь русской разговорной речи Л. П. Крысина). В первом значении рассматриваемое слово не употребляется как оскорбительное: *Когда в XIX веке в Германии нашли первый череп неандертальца, его приняли за «монголоидного русского казака-дегенерата»* (Андрей Константинов. Предок из пальца // Русский репортер, № 34 (212), 1 сентября 2011). Во втором значении лексема реализует оскорбительный потенциал: *Есть известный процент людей душевнобольных и дегенератов* (Г. В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е гг. (2008)); *Это свидетельствует о страшной мутации их сознания. Это 5 млн X-дегенератов* (из практики проведения судебной лингвистической экспертизы).

Детальный анализ национального корпуса русского языка, практики судебной лингвистической экспертизы текста показывает, что *дегенерат* может употребляться в речи и в других «оскорбительных» значениях: 1) ‘человек с антисоциальным поведением’ (<...> *её школа – это сосредоточие насильников, идиотов, убийц, дегенератов и просто полных отходов* (Форум: «Школа» Гай Германики (2010–2011); *Бесконечные семьи алкоголиков, безработных, зэков и дегенератов...* (Дмитрий Виноградов. Глазами мента // Русский репортер, № 14 (93), 16–23 апреля 2009); *Дегенераты и моральные уроды* (прим.: о школьниках, зиговавших на фоне памятника погибшим в Великой Отечественной войне и защищавшим Родину) (из практики проведения судебной лингвистической экспертизы); *Фанаты-дегенераты ЕСТЬ три дня в году, когда наиболее осторожные москвичи не рискуют выходить на улицу – опасаются ни за что ни про что получить по голове* (Дмитрий Писаренко. Фанаты-дегенераты (2001) // Аргументы и факты, 04.04.2001); 2) ‘человек низкого социального сословия (обычно в презрительном противопоставлении аристократическому классу)’: *И аристократы, которые, по советским представлениям, те же дегенераты, только при деньгах и с понтами* (Константин Крылов. Утро с шампанским // Русская жизнь, 2012); *Все равно по утрам будут шампанское пить и аристократы, и дегенераты* (Алексей Славовский. Разнобой // Волга, 2012).

Приведенный пример показывает, что значимость подготовки словарей конфликтной лексики обусловлена не только объективной потребностью экспертов-лингвистов в такого рода изданиях, но и необходимостью в целом расширить лексикографическую практику в описании лексических единиц. Речь идет не только о единицах, имеющих оскорбительный потенциал. По предлагаемому принципу могут быть составлены словари угрозы, экстремизма, шантажа и т. д.

Заключение. Таким образом, отсутствие единства в использовании словарных источников в лингвоэкспертной практике представляется объективно обусловленным. Вариативность методических подходов порождает многообразие тактик актуализации словарей-источников, используемых в решении экспертных задач. Этим объясняется факт отсутствия нормативных требований к обоснованию обращения к конкретному словарному инструментарию: эксперт-лингвист при выборе лексикографического обеспечения чаще всего опирается

на собственный опыт. Попытка формализации универсального перечня лексикографических источников для проведения специального исследования конфликтогенного текста скорее всего приведет только к дискуссиям о высоком качестве подготовки одних изданий и «сомнительности» применения других. Связано это с отсутствием универсальных и объективных критериев целесообразности использования словаря при проведении специального лингвистического исследования конфликтогенного текста. Универсальным можно считать только характеристику информативных возможностей словаря, т. е. объем и состав лексики.

В то же время достаточно высокий уровень теоретической и практической актуальности имеет идея создания специальных словарей конфликтогенной лексики, подготовка которых требует опоры на широкий пласт фактического языкового материала (от текстов национального корпуса до примеров из реальной практики проведения судебной лингвистической экспертизы текста).

Список литературы

1. Иваненко Г. С. Лексикография и лингвистическая экспертиза: перспективы взаимоотношений // Юрислингвистика. 2018. № 7–8. С. 98–118.
2. Голев Н. Д., Матвеева О. Н. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права // Сибир. филол. журнал. 2003. № 1. С. 146–157.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы). СПб.: «Норинт», 2004. 448 с.
4. Стернин И. А. Основные принципы семантического анализа в лингвокриминалистической экспертизе текста // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2017. № 1. С. 202–207.
5. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2021. 423 с.
6. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 92–98.
7. Методика установления наличия негативной оценки деятельности лица и модальности высказываний / Науч.-практ. центр Гос. комитета судеб. экспертиз Респ. Беларусь. Минск: Бел. науч.-исслед. ин-т «Транстехника», 2023. 63 с.
8. Методика исследования текстов, содержащих признаки вербальной агрессии в форме угрозы: (на материале русского и белорусского языков) / Науч.-практ. центр Гос. комитета судеб. экспертиз Респ. Беларусь. Минск: Бел. науч.-исслед. ин-т «Транстехника», 2024. 70 с.
9. Методические рекомендации по решению вопроса о наличии в спорном тексте побуждения к действиям, направленным на причинение вреда группе лиц / Науч.-практ. центр Гос. комитета судеб. экспертиз Респ. Беларусь. Минск: Бел. науч.-исслед. ин-т «Транстехника», 2021. 39 с.
10. Кочергина К. С. Теория и практика применения словарей в качестве источников для лингвистической экспертизы // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 154–173.
11. Ворошилова М. Б. Лингвистическая экспертиза: задачник: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1: Экспертиза конфликтного текста. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 220 с.
12. Вепрева И. Т., Купина Н. А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста: учеб.-метод. пособие. М.: Флинта, 2020. 148 с.
13. Искандарова Г. Р. Лингвистическая экспертиза: структура документа и компетенции лингвиста-эксперта // Вест. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2024. № 2 (104). С. 129–135.
14. Котов А. А. Роль лексикографического анализа в практике проведения лингвистической экспертизы спорного текста // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18, вып. 5. С. 1788–1794.
15. Голев Н. Д., Головачёва О. В. Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка // Юрислингвистика – 6: Инвективное и манипулятивное функционирование русского языка: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 123–151.

16. Макаров В. И. Словарная статья в юрислингвистическом фразеологическом словаре // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 384–386.

17. Лавицкий А. А. Параметрическая триангуляция в судебной лингвистической экспертиологии: на примере установления признаков оскорбления // Вест. Росс. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 2. С. 383–401.

References

1. Ivanenko G. S. Lexicography and linguistic expertise: prospects of mutual relations. *Yurilingvistika* [Legal linguistics], 2018, no. 7–8, pp. 98–118 (In Russian).

2. Golev N. D., Matveeva O. N. Legal linguistic expertise: at the intersection of language and law. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2003, no. 1, pp. 146–157 (In Russian).

3. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Slovar' russkoy brani (matizmy, obstsenizmy, evfemizmy)* [Dictionary of Russian swearing (matisms, obscenities, euphemisms)]. St. Petersburg, "Norint" Publ., 2004. 448 p. (In Russian).

4. Sternin I. A. Main principles of semantic analysis in linguocriminalistic text examination. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2017, no. 1, pp. 202–207 (In Russian).

5. Galjashina E. I. *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza* [Forensic Linguistic Examination]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 423 p. (In Russian).

6. Izotova T. M., Kuznecov V. O., Plotnikova A. M. Methodology of Forensic Linguistic Analysis in Criminal Insult Investigations. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Theory and Practice of Forensic Science], 2016, no. 1 (41), pp. 92–98 (In Russian).

7. *Metodika ustanovleniya nalichiya negativnoy otsenki deyatel'nosti litsa i modal'nosti vyskazyvaniy* [Methodology for establishing the presence of a negative assessment of a person's activities and the modality of statements]. Minsk, Belorusskiy nauchno-issledovatsel'skiy institut "Transtekhnika" Publ., 2023. 63 p. (In Russian).

8. *Metodika issledovaniya tekstov, soderzhashchikh priznaki verbal'noy agressii v forme ugrozy: (na materiale russkogo i belorusskogo yazykov)* [Methodology for establishing the presence of a negative assessment of a person's activities and the modality of statements: (based on the material Russian and Belarusian languages)]. Minsk, Belorusskiy nauchno-issledovatsel'skiy institut "Transtekhnika" Publ., 2024. 70 p. (In Russian).

9. *Metodicheskiye rekomendatsii po resheniyu voprosa o nalichii v spornom tekste pobuzhdeniya k deystviyam, napravlennym na prichineniye vreda gruppe lits* [Methodological recommendations for resolving the issue of the presence in a disputed text of an incitement to actions aimed at causing harm to a group of persons]. Minsk, Belorusskiy nauchno-issledovatsel'skiy institut "Transtekhnika" Publ., 2021. 39 p. (In Russian).

10. Kochergina K. S. The Theory and Practice of Using Dictionaries as Sources for Linguistic Examination. *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 2019, no. 15, pp. 154–173 (In Russian).

11. Voroshilova M. B. *Lingvisticheskaya ekspertiza: zadachnik* [Linguistic examination: problem book], part 1, Examination of a conflict text. Ekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet Publ., 2016. 220 p. (In Russian).

12. Vepreva I. T., Kupina N. A. *Ekspertnyy lingvisticheskii analiz spornogo teksta* [Expert linguistic analysis of a disputed text]. Moscow, Flinta Publ., 2020. 148 p. (In Russian).

13. Iskandarova G. R. Linguistic expertise: the structure of the document and the competence of the linguistic expert. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2024, no. 2 (104), pp. 129–135 (In Russian).

14. Kotov A. A. The role of lexicographic analysis in the practice of conducting a linguistic examination of a disputed text. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2025, vol. 18, issue 5, pp. 1788–1794 (In Russian).

15. Golev N. D., Golovachjova O. V. Jurislinguistic dictionary of invective vocabulary of the Russian language. *Yurislingvistika – 6: Invektivnoye i manipulyativnoye funktsionirovaniye russkogo yazyka: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Jurislinguistics-6: Invective and manipulative functioning of the Russian language: inter-university collection of scientific papers], Barnaul, 2005, pp. 123–151 (In Russian).

16. Makarov V. I. Dictionary entry in the forensic phraseological dictionary. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2014, no. 3, pp. 384–386 (In Russian).

17. Lavitski A. A. Parametric Triangulation in Forensic Linguistic Expertise: on the Example of Insult. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], series Theory of language. Semiotics and Semantics, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 383–401 (In Russian).

Информация об авторе

Лавицкий Антон Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения и социально-гуманитарных дисциплин. Витебский филиал Международного университета «МИТСО» (ул. М. Шагала, 8А, 210010, г. Витебск, Республика Беларусь). E-mail: antonlavitski@gmail.com. SPIN-код: 6696-9140. Scopus ID: 57222505218. ORCID: 0000-0002-9102-4440. ResearcherID WoS: ABJ-8561-2022. ResearcherID: M-2526-2018.

Information about the autor

Lavitski Anton Alekseyevich – PhD (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Law and Social and Humanitarian Disciplines. Vitebsk branch of the International University “MITSO” (8A M. Shagala str., 210010, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: antonlavitski@gmail.com. SPIN code: 6696-9140. Scopus ID: 57222505218. ORCID: 0000-0002-9102-4440. ResearcherID WoS: ABJ-8561-2022. ResearcherID: M-2526-2018.

Поступила 05.01.2026